

орындаушылық формалар туралы айтылған. Сонымен бірге мақалада көшпелілер (қазақ) мәдениетіндегі кейбір жанрлардың (күй, жыр) және олардың орындаушылық формаларының ерекшеліктері айқындалған.

In the article “Musical traditions of the West and East

today” by Mrs. Omarova traditional and modern forms of musical performance in the Western and Eastern cultures are discussed. Additionally, originality features of some forms and genres of music, such as *qui*, *zhyry*, in the nomadic culture, particularly in Kazakh culture, are revealed.

Г. Н. Омарова

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА (к вопросу о межрегиональных музыкальных связях Каратау и Сырдарьи)

Среди важнейших исторических и теоретических проблем, поднимаемых сегодня в работах казахстанских музыковедов, особое место занимают вопросы изучения региональных музыкальных традиций (инструментальных, песенных, эпических). Эти вопросы вплотную связаны не только с разработкой актуальных проблем отечественного этномызыкознания, но и сохранением самобытности и полноценной ретрансляции традиционной музыки в современности [1]. С этой точки зрения очень важно выявление, например, в области инструментальной музыки, стилевого своеобразия западноказахстанских и восточноказахстанских кюев (*төкпе* и *шертпе*). Осмысление того, что это две разные региональные традиции, открыло путь для исследований жанров, форм, музыкально-структурных закономерностей и исполнительской техники этих традиций. Актуальным представляется их изучение непосредственно через творческие стили композиторов, которые и являются представителями тех или иных локальных школ и традиций. Так изучение творчества Курмангазы и Даулеткерей, Дины и Сейтека раскрывает особенности западноказахстанской традиции, Есбая, Есира и Мурата Оскенбаева – мангыстауской, Мырза и Казангапа – арало-актюбинской и сырдарьинской, Таттимбета – Арки (северной и центральной части Казахстана), Байжигита – Алтая-Тарбагатая (восточной), Кожеке – Жетису (юго-восточной), Ыхласа и Сугира – Каратау (южной).

В казахском музыкознании специальное исследование локальных традиций в инструментальной музыке началось в 80-90-е гг. прошлого столетия. Весьма примечательно то, что к этому времени относится и окончательное сложение “домбрового сольфеджио” – комплекс-

ного историко-теоретического и практического курса (называемого в настоящее время “*этно-сольфеджио*”), в Программе которого [2] была, практически, обобщена вся научно-теоретическая информация о казахской инструментальной музыке и впервые изучение индивидуальных стилей кюйши было связано с определением региональных традиций и школ.

Отмеченные в Программе особенности **каратауской локальной традиции**: а) она занимает “пограничное положение между западом и востоком Казахстана”, б) в творчестве Сугира есть “кюи “синтетического” строения – с элементами шертпе и токпе [2, с.28]. Сейчас очевидно то, что Каратау и Южный Казахстан (Туркестан) – это зона **межстилевого взаимодействия** в музыке, соответственно, это зона межродовых и, шире, – межэтнических контактов, что также подтверждается данными истории и этнологии: роды не только всех трех казахских жузов в разные периоды истории проживали на территории Туркестана, области присырдарьинских городов и Каратау, но и ряда родственных казахам этносов – каракалпаков, узбеков, туркмен.

Регион Южного Казахстана связывается в истории с понятиями Туран, а позже – Туркестан, объединившими в единое целое Сырдарьей (греч. – Яксарт, арабск. – Сейхун). Особенно значимыми являются здесь долины по среднему течению Сырдарьи, куда входят и предгорья Каратау. Эта территория современного Казахстана имеет историю, насчитывающую миллионы лет. Обозначим наиболее значимые вехи этой истории, фактически, общей для народов Средней Азии и Южного Казахстана в древности и средневековье.

В эпоху железа на данной территории обитали кочевые и полукочевые племена саков

и массагетов; полуоседлыми сакскими племенами здесь оставлены курганные могильники Тагискен и Уйгарак. Именно южные саки – саки-тиграхауда (или массагеты греко-римских источников) – одержали в VI в. до н.э. победу над Киром, владевшим территорией от Ирана до Средиземноморья и задумавшим расширить свои владения в северо-восточном направлении [3, с.164-165]. Из истории известно, что и дальнейшие попытки Ахменидов Ирана, в частности, Дария I в 518 г. до н.э., завоевать саков кончались поражением. На Сырдарье остановилось и войско Александра Македонского, вторгшегося в Среднюю Азию (завоевание Мараканды – Самарканда в 30-е г.г. IV в. до н.э.): сакские племена сохранили свою независимость и не пустили греко-македонян на свои земли, за Сырдарью [Там же]. По археологическим раскопкам, именно в этот период открывается транзитная международная торговля, которая связала страны Запада и Востока, Средиземноморье и Китай [4, с.37].

В истории Южного Казахстана особое место занимает т.н. «кангюйская проблема» [5], которая связана с тем, что в эпоху «Великого переселения народов», примерно, в III-II в.в. до н.э. – нач. I в.н.э. на обширной территории от низовьев Сырдарьи и до Ташкентского оазиса сформировалось мощное государство Кангюй (период расцвета – III-I в.в. до н.э., период угасания – начало н.э.). Значение этого государства определяется, по А.Бернштаму, тем, что в послескифский период кангюи, соединявшие запад и восток Казахстана, были основными обитателями бассейна Сырдарьи. В издавна складывавшихся этнокультурных связях Казахстана этот регион играл важнейшую роль: «Изучение памятников южного Казахстана по Сырдарье и в Каратау, кроме решения общих вопросов истории Средней Азии, имеет особое значение не только для формирования отдельных этнических групп казахов, но и казахского народа в целом» [5, с.98]. Коренными землями кангюев А.Бернштам считал именно земли по среднему течению Сырдарьи. Здесь же, по его мнению, находилась легендарная Кангха, упоминаемая в Авесте, Махабхарате, Бундахшин (Пехлеви), Шахнаме.

Кангюйский период на Сырдарье примечателен также формированием городов, возникших на основе земледельческих поселений и начавшимся в этом регионе взаимодействием степной (кочевой, полукочевой) и городской (оседлой) культур. Однородные в этническом плане кочевые и оседлые племена,

объединенные в одно этнополитическое объединение, занимались в соответствующих зонах и земледелием, и скотоводством.

Во II в. до н.э. – пер.пол. I тыс. н.э., во время существования на юге соседних государств Усунь и Кангюй, начинает активно функционировать и Великий Шелковый путь. Один из центральных участков Шелкового пути – его ответвление на северо-запад вдоль Сырдарьи в Приуралье, Поволжье и далее на Северный Кавказ и Причерноморье – располагался на землях Кангюя, который и контролировал этот участок [6, с.35]. В Средневековье, когда на историческую арену выходят тюрки, тюркеша, карлуки, огузы и кипчаки, через земли Южного Казахстана прокладывался северный или степной участок Шелкового пути, на трассе которого по берегу Сырдарьи располагались Отрар, Фараб, Испиджаб (Сайрам), Сауран, Яссы (Туркестан), Сыгнак и др. [4, с.40].

Следует уточнить территориальное положение региона “Каратау”, связываемое в практике и теории домбровой музыки с творчеством Сугира Алиева и Толегена Момбекова (и, соответственно, – с понятием “каратауское шертпе”), и региона “Сыр бойы” («Жиделі Байсын» по Б.Жусупову) как отдельного региона домбровой традиции [7], к которому Б.Жусупов относит и творчество Алшекея Бектыбайулы.

Каратау – так называется горный хребет, северо-западный отрог, по сути, окончание Тянь-Шаня в Южном Казахстане. Примечательно то, что Созак (родина Бапыша, Сугира) находится на северо-восточной (*кунгей* – солнечная, “передней”) стороне Каратау, относящейся ныне к Южно-Казахстанской области, тогда как Жанакорган (родина Алшекея) – на северо-западной (*теріскей* – теневой, “задней”) стороне Каратау, т.е. в долине Сырдарьи, относящейся ныне к Кызылординской области. Именно на этих территориях обитали племена: 1) **тама** (Младший жуз), к которому принадлежат Ыхлас Дукунов (выдающийся кюйши-кобызист), Сугир Алиев и Жаппас Каламбаев, 2) **қоңырат** (Средний жуз), к которому принадлежат Алшекей Бектыбайулы, Бапыш Кожамжарулы, Толеген Момбеков. Все эти кюйши жили (примерно с сер. XIX – нач. и сер. XX вв.) в указанном регионе, а соответствующие ответвления их родов (т.е. тама и коңырат) считали Каратау своей родиной [8].

В к. XIX – нач. XX столетия Южный Казахстан и в частности, Сырдарьинская область, образованная в 1867 г. и вошедшая в

Туркестанский край, состояла из следующих уездов: Казалинский, Перовский, Чимкентский, Аулиеатинский и Ташкентский [9, с.139-140]. Интересующий нас регион – среднее течение Сырдарьи и Каратау – относился к Чимкентскому уезду, в котором проживали представители разных племен, относящихся ко всем трем казахским жузам: большая часть – дулат, ысты, сиргели (Старший жуз), меньшая – *тама*, черкеш (Младший жуз), *коңырат*, аргын (Средний жуз) [9, с. 149-155]. Для племен Старшего жуза – это исконная территория, тогда как остальные оседали здесь вследствие тех или иных исторических событий различной давности. Вот что об этом пишут В.Востров и М.Муканов: «Сравнительно недавно обитают здесь лишь представители Среднего жуза. Имеется в виду небольшая группа племени аргын, которая пришла сюда в XIX в. из Каркаралинского уезда. Из представителей Младшего жуза в этих местах обитали роды тама, джагалбайлы, черкеш, которые в составе других родов трех жузов живут здесь, вероятно, с XV в., являясь остатками дружин первых казахских ханов Джаныбека и Гереея. Мысль эту подтвердили и информаторы, свидетельствуя, что предки их обитали в этих местах более 300 лет» [9, с. 152].

В связи с тематикой нашей статьи, мы бы хотели более подробно остановиться на истории племени *қоңырат*, весьма интересной с точки зрения этнических и культурных взаимосвязей народов. В своей специальной статье «Конраты» [10] М.Муканов исследует родо-племенную структуру конратов, поднимает вопросы их истории, миграции и места расселения в XVIII-XIX в.в. Он отмечает, что история конратов остается малоизученной с периода вхождения их в казахскую народность. Более ранние этапы – монгольский период, вхождение в состав Золотой орды, Ак орды, Государство кочевых узбеков и т.д. – сравнительно хорошо известны по нарративным источникам и литературным памятникам («Сокровенное сказание», «История» Абулгази, «Шейбаниада», «Сборник летописей» Рашид ад-Дина и др.).

Время прихода коңыратов в Мавераннахр (XIV в.) является ключевым в истории этого племени, вошедшего затем в состав крымских татар, узбеков, каракалпаков, киргизов. Пребывание его в Средней Азии и на юге Казахстана отразилось в богатырском эпосе «Алпамыс», являющимся общим литературным достоянием тюркских народов: алтайцев («Алып-Манаш»), башкир («Алпамыша и Бар-

сын-Хылуу»), татар (богатырская сказка «Алпамыша»), казахов и каракалпаков («Алпамыс»), узбеков («Алпамыш»). Хотя исследователи относят возникновение эпоса к эпохе тюркских каганатов (VI-VIII в.в.), существуют три основные редакции эпоса: огузская, кипчакская и конратская, каждая из которых является последующим ответвлением архаического сказания [11, с.429]. Ученые пишут: «Конрат вошел в состав трех народностей: узбекского, казахского и каракалпакского. Конрато-байсунская редакция «Алпамыса»-«Алпамыша» является их общим достоянием» [Там же, с.430]. И далее: «У всех трех соседей – казахов, каракалпаков и узбеков – события, описываемые в их версиях, связываются с племенем Конрат. Они устойчиво передаются в одной и той же последовательности» [Там же, с.441].

Как показали исследования, изводами казахских версий признаны кипчакская богатырская сказка и конратский героический эпос, причем, конратская редакция моложе кипчакской. Она начала складываться в начале XVI в. на побережье Байсуна и в предгорьях Гиссарского хребта, после завоевания государства тимуридов кочевыми узбеками Шейбани-хана и переселения племени Конрат с берегов Аральского моря на юг Узбекистана – в Байсун [11, с.430]. В связи с этим нас заинтересовал топоним «Байсун», «Жиделі-Байсын», неоднократно упоминаемый в эпосе. Особенно выразительно начало кыссы:

*Бұрынғы өткен заманда,
Дін мұсылман аманда,
Жиделі Байсын жерінде
Қоңырат деген елінде,
Байбөрі деген болыпты.*

Эта местность нам представляется примечательной не только потому, что является в некотором роде прародиной среднеазиатских (узбекских и каракалпакских) и сырдарьинских коңыратов, своего рода их «землей обетованной», но и потому, что ее именем назван вышеуказанный сборник кюев – «Жиделі Байсын күйлері», где автор (Жусупов Б.) попытался обосновать идею о Сырдарье как особом регионе казахской инструментальной музыки.

Между тем, в Примечаниях к эпосу «Алпамыс-батыр» читаем: «Жиделі-Байсын – Байсын, местность, располагается на склоне гор Байсын-тау, к реке Сурхан, на высоте 3680 ф. над уровнем моря. Байсын-тау – Юго-восточный отрог Гиссарского хребта, на юг от Самарканда и юго-запад от Бухары. Через этот хребет исстари проходила большая караванная дорога

из Бухары в Гиссар и к Аму-Дарье. Как писал А. Диваев: «По сведениям наших киргизов (казахов – Н.С.), Джидели-Байсын находится в пределах двух бекств: Кулябского и Гиссарского. Там есть большое озеро под названием Байсун. Живут там киргизы Малой Орды. Есть также Кунграды и Аргынцы Средней Орды» [12, с. 41].

Именно Южный Казахстан – Чимкентский и Туркестанский участок, побережье Сарысу, окрестности Каратау и Казыгурта, как считают исследователи, – регион развития и дальнейшего распространения среди казахов эпоса «Алпамыс». «Можно предполагать, что именно здесь, на юге, был сложен общий извод всех ныне известных казахских вариантов», – делают вывод филологи, исследуя вопрос о бытовании и носителях эпической традиции в Южном Казахстане [11, с.460]. Так, варианты «Алпамыса» были записаны от Абдраима Байтурсынова (2-ой из наиболее полных вариантов) – уроженце Туркестанского района, здесь же, в Южном Казахстане «Алпамыс» был записан от акынов Келимбета Сергазиева и Айнабека Нысанова. На Юге жили и творили знаменитый Майлыкожа, Майкот Сандыбаев, его ученик – Султанкул Аккожаев. Наконец, южный регион был тем местом, где наиболее интенсивно происходил, в силу территориальной близости, взаимообмен творческими традициями и достижениями между казахскими жыршы и акынами, узбекскими шаирами и каракалпакскими бахши [11, с.458].

Итак, регион Каратау, в котором смешанно жили различные роды всех трех жузов, объединил в себе часть юга (Южный Казахстан), юго-запада (Кызылординская область), западные границы Жетису (Жамбульская область); на севере этот регион через реку Сарысу и пустыню Бетбадала граничит также с Аркой (Центральный Казахстан). В свою очередь, сырдарьинский регион Казахстана, начиная с Позднего Средневековья, был зоной активных контактов и культурных взаимовлияний различных народов, и в особенности, казахов, каракалпаков и узбеков, с одной стороны (юг), и межстилевого взаимодействия с регионами Приаралья и Западного Казахстана – с другой (север). Все это отразилось не только на сюжетно-тематическом, но и поразительном **музыкально-стилевом разнообразии** и естественном **смещении стилей** в музыке данного региона. В целом выявление различных уровней контактных связей музыкальной культуры казахов и среднеазиатских народов пред-

ставляется нам весьма перспективным как для выяснения общего и особенного в культурах, так и для исследования истории музыкальных культур тюркских народов Средней и Центральной Азии.

1. Омарова Г. Казахская профессиональная музыка (ән-күй-жыр) и проблемы сохранения региональных традиций //Актуальные проблемы развития искусства в условиях глобализации современного мира: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию КазНАИ им.Т.Жургенова. – А., 2005. – С.493-499.

2. Программа комплексного курса сольфеджио для факультетов народных инструментов музыкальных вузов. /Сост.: Мухамбетова А.И., Аманов Б.Ж., Раимбергенова С.Ш., Утегалиева С.И., Омарова Г.Н. – Алма-Ата, 1991.

3. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Том I. – Алматы: «Атамұра», 1996.

4. Туркестан – очаг цивилизации. – Алматы: Дидар Айна, 2000.

5. Бернштам А. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана //Изв. АН КазССР, № 67, сер. археологическая, вып.2. – А-Ата, 1950. – С.59-99.

6. Заднепровский Ю.А. Усуни и Кангой на трассе Великого Шелкового пути //Взаимодействие кочевых и оседлых культур на еликом Шелковом пути (Тезисы международного семинара ЮНЕСКО). – Алма-Ата, 1991. – С.35-38.

7. Жүсіпов Б. Жидели Байсын күйлері: Оқу құралы. – Алматы, 2000.

8. Маханұлы Ә. Қоңырат Құрбан атаның тағлымы. – Алматы: «Ана тілі». – 1993.

9. Востров В., Муканов М. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). – Алма-Ата, 1968.

10. Муканов М. Конраты //Известия АН КазССР, серия обществ. наук. – 1991, №3. – С.53-61.

11. Смирнова Н., Сыдыков Т. О казахских версиях «Алпамыса» //Алпамыс-батыр. – Алма-Ата, 1961. – С.429-490.

12. Диваев А. Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области». – Ташкент, 1902.

Г. Омарованың «Оңтүстік Қазақстанның күйшілік өнері (Қаратау және Сыр өңірлерінің аймақтық байланыстары)» атты мақаласы музыкадағы аймақтық дәстүрлерді зерттеу мәселесіне арналған. Автордың пікірінше, Оңтүстік Қазақстандағы тарихи өлкелер (Қаратау, Сыр өңірі) ғасырлар бойы түрлі аймақтар, ру-тайпа мен этностардың тоғысу жері болған. Демек, бұл өңірлер мәдениеттер мен музыкадағы стильдердің де тоғысу жері. Бұл осы аймақтардың күйшілік дәстүрлеріндегі аралас стильдерінде де көрініс тапқан.

G.Omarova's article «Instrumental traditions of Southern Kazakhstan (to a question on inter-regional musical communications Karatau and Syr-Darya) is devoted to a problem of studying of regional musical traditions. In article the conclusion is done that historical areas of Southern Kazakhstan (Karatau, Syr-Darya) during many centuries were a zone of contacts between various regions, tribes and ethnoses (Syr-Darya). Accordingly, they were also a zone of cultural and interstyle interoperability in music. All this was reflected in mixture of various styles in instrumental traditions of these regions.